

Под звуки церковных гимнов лучи солнца, проникая сквозь витражи, раскрашивали возвышающуюся статую Иисуса Христа в яркие причудливые цвета.

Пэ Сок сидел рядом с госпожой Ли, опустив глаза и спокойно слушая молитву священника.

Госпожа Ли каждую неделю приходила в этот большой собор, чтобы поговорить с Отцом Чи. Она не была набожной прихожанкой, для нее это было всего лишь одним из способов общения и обмена информацией в высшем обществе.

Религия, от которой не мог уйти ни один житель Южной Кореи.

Когда молитва и проповедь закончились, Пэ Сок отправился прогуляться по собору в одиночестве.

Раньше госпожа Ли не брала его с собой на подобные мероприятия. Однако в последнее время, возможно, из-за того, что сын ее родного брата попал в аварию и находился на грани жизни и смерти, не осталось никого из этого поколения, кто мог бы унаследовать DR Corporation. И председатель Ли в виде исключения позволил госпоже Ли как следует заняться воспитанием этого незаконнорожденного сына, не имевшего высокого статуса.

Но перед этим госпожа Ли не раз втайне жаловалась Пэ Соку, что у него отняли первое место в школе.

Всего лишь какой-то стипендиат и то может справиться с учебой на отлично.

Знакомое ощущение слезки заставило Пэ Сока остановиться.

Как будто только сейчас он с запозданием осознал, что зашел в самую глубь собора, туда, где находились покои священников. Он обернулся, посмотрел на пустой коридор, затем шаг за шагом направился вперед. Завернув за угол, он увидел юношу в рясе священника и узнал в нем сына Отца Чи, Чи Сан Ука.

Они были одноклассниками, но по некоторым причинам год назад Чи Сан Ук бросил учебу.

Чи Сан Ук ошеломленно смотрел на Пэ Сока и нервно потел. Из-за длительных проблем с общением он не мог вымолвить ни слова, глядя на этого юношу с чарующей внешностью.

— Чи Сан Ук? — мягко спросил Пэ Сок, приподнимая уголки губ. Он протянул руку и поправил растрепавшиеся волосы Чи Сан Ука. — Давно не виделись.

В этот момент Чи Сан Ук застыл. Необъяснимое физиологическое явление заставило его опустить голову и посмотреть вниз. Он чувствовал себя неловко и беспомощно. Казалось бы,

это он был здесь хозяином, но вместо этого он нервно теребил свою одежду и ждал указаний от Пэ Сока.

— Почему ты молчишь? — терпеливо спросил Пэ Сок, окинув взглядом пах Чи Сан Ука. На его губах мелькнула улыбка. — Ты все еще не можешь себя контролировать?

Чи Сан Ук испытывал психические трудности, был одержим, подавлен и страдал социофобией. Эти симптомы сделали его гением в мире живописи. Одна его картина могла уйти с молотка за десятки миллиардов.

Но в то же время это стало и причиной, по которой он бросил учебу. Он всегда мрачно и искаженно наблюдал за Пэ Соком из темных углов, не в силах контролировать свое тело. Когда об этом узнал Пак Чжэ У, он жестоко избил его. После этого председатель Пак лично отвел Пак Чжэ У к Отцу Чи, чтобы принести извинения, и, похоже, они подписали некое соглашение.

— Этот твой крысиный взгляд, он всегда вызывает отвращение, — невозмутимо произнес Пэ Сок, заставляя Чи Сан Ука еще больше нервничать. Юноша теребил свою одежду, словно пытаясь что-то скрыть. Его глаза были красными, он смотрел на Пэ Сока с одержимостью и упоением. На его музу, на юношу, которому он был готов посвятить все.

Пэ Сок усмехнулся:

— Какой же ты извращенец.

— Пэ Сок... — наконец выдавил из себя первое слово Чи Сан Ук. Он крепко схватил Пэ Сока за запястье и неистово, пылко произнес, — Позволь мне написать твой портрет.

После того как Чи Сан Ук бросил школу, Отец Чи узнал о его болезни и запер его в соборе, сделав всего лишь творцом картин.

Пока он создавал ценные произведения искусства, не имело значения, сошел ли он с ума. У него были и другие внебрачные дети, которые могли занять место священника.

С точки зрения Чи Сан Ука, все вокруг были безумцами, все хотели помешать ему получить Божью милость, все были убийцами.

Боже, если бы Бог действительно существовал, то он был бы похож на Пэ Сока. Каждый раз, когда Чи Сан Ук брал в руки кисть, чтобы изобразить лик Господа, в его голове всплывал нежный и ласковый образ Пэ Сока.

Каждый мазок был пропитан его страстной любовью. Его глаза горели, щеки были залиты нездоровым румянцем. Он падал на холст, отдаваясь своим фантазиям.

Он маниакально и одержимо написал тысячи портретов Пэ Сока. В его памяти прочно запечатлелся образ этого юноши.

Улыбка Пэ Сока стала шире.

Хотя информация и была тщательно скрыта, такие люди, как госпожа Ли, прекрасно знали истинную причину, по которой Чи Сан Ук бросил школу. Вот почему она позволила Пэ Соку уйти вглубь собора, а сама задержала Отца Чи.

Лучшие инвестиции — это правильный выбор людей, которые будут на вашей стороне.

Сеть знакомств и связи в высшем обществе строились именно так, по крупицам. Именно поэтому тем, кто быстро разбогател, было так сложно войти в их круг.

Помимо денег и власти самое важное — это люди.

— Ты сегодня выходил? — спросил Отец Чи, войдя в мастерскую Чи Сан Ука ближе к вечеру. Каждый раз он не переставал восхищаться гениальными картинами своего сына. Все они могли быть проданы за баснословные деньги.

Как всегда, ему никто не ответил. В огромной мастерской, посреди кучи холстов, сидела худая фигура, с энтузиазмом что-то рисуя. Отец Чи нахмурился, он давно не видел Чи Сан Ука таким воодушевленным. Он медленно подошел ближе. На огромном холсте был изображен только торс юноши.

Отец Чи был поражен, но тут же, словно обезумев, бросился вперед и схватил Чи Сан Ука за плечо:

— Сан Ук, ты настоящий гений! Эта картина, безусловно, твоя лучшая работа! Им понравится! Бог будет благодарить тебя за твои старания!

Настоящий безумец.

Кончики пальцев Чи Сан Ука были красными от крови, которая сочилась из порезов. Он использовал ее как краску, размазывая по белому холсту.

— Сан Ук, ты ранен?! Ты не должен раниться, эти руки — дар Божий, — только сейчас Отец Чи заметил, что что-то не так, и запаниковал.

— Отец, — Чи Сан Ук вдруг улыбнулся пьянящей улыбкой. — Я должен вернуться. Я должен вернуться к Богу.

Казалось, что вокруг Мун Ын Сана воцарилась полная тишина, пока он снова не увидел результаты ежемесячной контрольной. Имя Пэ Сока стояло прямо под его именем, они были практически неразлучны.

— И он снова первый.

— Интересно, а молодой господин Пэ не расстроится?

— В конце концов, у них такие отношения...

Даже сплетни стали какими-то непривычно вежливыми. Но Мун Ын Сан снова не мог успокоиться.

Неужели Пэ Сок расстроится? Он занял его место... За последние несколько дней Пэ Сок ни разу не связался с ним. Неужели он на него злится?

Мун Ын Сан открыл закрепленный чат в КакаоТок. Он хотел что-нибудь написать, но не знал, с чего начать.

[Поздравляю с первым местом.] — пришло сообщение от Пэ Сока. Мун Ын Сан с широко раскрытыми глазами смотрел на значок "прочитано".

[Ты все это время ждал моего сообщения?]

Мун Ын Сан поджал губы, не зная, что ответить: [Просто так получилось...]

[Хочешь меня увидеть?] — тут же написал Пэ Сок.

Сердце Мун Ын Сана бешено заколотилось. Он не понимал, почему так реагирует.

В конце концов, Пэ Сок был всего лишь избалованным мальчиком из богатой семьи, который развлекался, играя чувствами других.

Он промолчал.

"Как скучно...", - словно недовольный тем, что Мун Ын Сан прочитал его сообщения и ничего не ответил, Пэ Сок отправил ещё одно: [Развлеки меня хоть немного.]

Прочитав последнюю фразу, Мун Ын Сан наконец ответил: [Хорошо.]

И что же будет считаться развлечением? Неужели он должен, подобно Чжао Сюю, унижаться и молить о пощаде на камеру?

— Мун Ын Сан? Это ты? — стоило ему свернуть в узкий переулок, ведущий к дому, как на него набросилась женщина средних лет в фартуке. Её постаревшее лицо выражало тревогу и страх; казалось, она ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Женщина крепко сжала руку Мун Ын Сана, причиняя боль.

— Тот человек... Он твой друг? — продолжала допытываться она. Вокруг начал собираться народ, привлечённый шумом. Мун Ын Сан не знал эту женщину, и ему хотелось поскорее уйти, но в следующее мгновение она упала перед ним на колени, умоляя, — Прошу тебя, попроси его, чтобы он помог нам, чтобы отпустил моего мужа! Он ничего не крал у этого человека!

Мун Ын Сан всё понял. Это была жена того самого мужчины, которому Пэ Сок отдал свои часы.

Глядя на умоляющую женщину, он не мог остаться равнодушным. Однако он также прекрасно осознавал своё место, поэтому произнёс:

— ...Он мне не друг. Я ничем не могу вам помочь.

— Но ведь это ты привёл его сюда! Если бы не ты, ничего бы не случилось с моим мужем! — Некоторые люди склонны обвинять в своих бедах других. Её крики и слёзы утомили Мун Ын Сана. — Ты должен мне помочь! Он не должен сесть в тюрьму! Прошу тебя! Умоляю!

Мун Ын Сан нахмурился и повторил ещё раз:

— Простите, но я ничем не могу вам помочь.

— Ты, подхалим! Думаешь, если подружился с этими богатеями, то и сам взлетишь на вершину? Не выйдет! Ты всегда будешь здесь, внизу. Будь ты проклят! — доносились проклятия женщины ему вслед. Не оборачиваясь, Мун Ын Сан ушёл прочь. В глазах Пэ Сока он был всего лишь псом. Чтобы угодить ему, ему приходилось пресмыкаться. Он платит свою цену.

Но вскоре, словно за ним и правда следили, завибрировал мобильник у него в кармане.

— Мне только что позвонили из полиции, сказали, что мои часы нашлись, — В голосе Пэ Сока слышалась улыбка. Мун Ын Сан мог даже представить себе, как тот нежится в огромной ванне с гидромассажем, ленивый и сонный. — Представь, вора поймали в ломбарде, как только он попытался их сдать. Теперь он в тюрьме и молит о пощаде. Думаешь, мне стоит его простить?

Мун Ын Сан остановился и ответил:

— Но ты сам отдал ему эти часы.

На том конце слышался смех:

— Я дал их ему поносить. Но когда нищий в дешёвой одежде пытается заложить в ломбард часы известного бренда, как это ещё можно расценивать, кроме как кражу? Я даже благодарен полиции Сучхона за оперативное раскрытие дела.

Мун Ын Сан снова замолчал.

— Так как ты думаешь, простить мне его? — В тот день, когда Пэ Сок небрежно бросил свои часы тому мужчине, он наверняка уже предвидел подобный исход.

— ...А ты сам можешь его простить? — Ругань женщины всё ещё звучала у него в ушах. Мун Ын Сан прищурился.

На том конце провода снова раздался смех. Наконец Пэ Сок сказал:

— Конечно. В конце концов, он почти твой родственник. — Повесив трубку, он закрыл глаза и прошептал, — Интересно, а что даст ему эта доброта?

Система была покорена главным героем. Будь у неё физическая форма, её глаза наверняка бы сверкали от восхищения:

[Он станет сильнее, выносливее! У главных героев всегда самые лучшие качества!]

А Пэ Сок, изогнув уголки губ, прошептал:

— Любопытно, кем он в итоге станет.

[Ты не должен вмешиваться!] — испугалась Система.

Он вздохнул:

— Хоть немного веселья.

<http://bllate.org/book/14253/1260175>